

DOI: 10.31857/S032103910013578-8

А.В. БЕЛОУСОВ. Корпус заклятий понтийской Ольвии. М.: Изд-во Московского университета, 2020. 194 с., ил. ISBN 978-5-19-011532-1

В 2020 году увидел свет Корпус заклятий понтийской Ольвии, над которым А.В. Белоусов работал около десяти лет. Выход Корпуса, без сомнения, значимое событие в российском антиковедении, тем более что выполнен он в лучших традициях науки об античности: латинское, а затем русское предисловие, леммы, критический аппарат, учитывающий все возможные чтения, подробный комментарий к каждой надписи, фотографии и прорисовки, таблицы шрифтов, библиография и несколько указателей.

Корпус состоит из введения, основной части, которая представлена 25 ольвийскими заклетиями, разделенными на шесть групп, и грамматического очерка.

Во *введении* А. Б. описывает историю издания заклятий Северного Причерноморья, начиная с И.В. Помяловского и Е.М. Придика и заканчивая современными публикациями (с. xxii–xxiv); до появления настоящего Корпуса ольвийские заклятия публиковались разрозненно, в различных журнальных статьях — сам по себе поиск этих материалов является огромной работой. Далее А.Б. рассматривает материалы, на которых делались заклятия (керамика и свинец), форму (круглая и прямоугольная), основные формульные типы: *nomina deuotorum leguntur sola* (только имена заклиняемых лиц); *nomina deuotorum et membra corporisque eorum et uis leguntur* (имена, части тела и сила заклиняемых); *nomina deuotorum et personarum aliarum, membra corporisque eorum leguntur* (имена заклиняемых и других лиц, а также их части тела); *nomina deuotorum leguntur et deuouendi uerbum* (имена заклиняемых и глагол заклятия); *similia similibus* (формула подобное подобным); *dubia et spuria* (неясное и сомнительное) (с. xxiv–xxvi). Затем следует палеографический очерк (с. xxvi–xxviii), который позволяет понять принципы датировки заклятий; отдельные датировки, впрочем, возможно пересмотреть в пользу более поздних (см. ниже). Таблицы шрифтов, скрупулезно прорисованные для каждого периода и для каждой надписи, если это представляется возможным, помогают даже неопытному в чтении заклятий читателю сориентироваться в ольвийском материале.

К *первой группе* (*nomina deuotorum leguntur sola*) относятся 12 надписей (1–12), самая ранняя из которых датируется серединой V в. до н.э., самая поздняя — второй половиной IV в. до н.э. Наибольший интерес представляет надпись № 1, сделанная на круглом остраконе из чернолакового сосуда, на выпуклой стороне изображение, на вогнутой надпись: Ἀριστο/τέλης: ἱέρ(ε)ως / Ἑρμέω: <εως> / καὶ Ἀθ<η>ναίης / ξυνὸν Ἦροφ<η>νης: Ἦροφ<η>νης (Аристотель, общий жрец Гермеса и Афины; Героген, Герофан). Надпись не раз привлекала внимание ученых, подробный обзор мнений которых дает А.Б. Важное наблюдение автор (со ссылкой на работы С.Р. Тохтасьева) делает относительно изображения на остраконе, которое толковалось и как профиль Афины¹, и как портрет восточного мага²: «изображение человеческой головы, обращенной чаще всего влево, сопровождающейся магическими знаками и часто надписями» (с. 5), имеет многочисленные параллели как в Северном Причерноморье, так и вообще в греческом мире. Возможно рассмотреть и еще один вариант чтения: Ἐένων вместо ξυνὸν (ЛИ, ср. чтение А.А. Белецкого и Х.В. Плехета — SEG 34: 770); Ἀθηναῖος вместо Ἀθ<η>ναίης (ЛИ, вместо имени богини, совершенно не характерного для заклятий). В этом случае надпись можно понимать как «Аристотель, жрец Гермеса, а также Афиней, Ксенон, Героген, Герофан». Знаки interpunctio после слов

¹ Vinogradov, Rusjaeva 1998, 156.

² Lebedev 1996, 273.

«Аристотель, Гермес, Героген» в данном случае не являются помехой: при любом толковании они представляют трудность, которую еще предстоит осмыслить.

Надпись № 8, впервые изданная С.Р. Тохтасьевым по карандашным прорисовкам нелегальных находчиков³, находится в частной коллекции: Διονύσιος / Ἀριστ(ο)μένης / {Σ} Κρίτων / [.]QNON / Ἐκατέων / Εὐμένης / (Ἠγήμων) Ἠγήμων? / Φίλιτος / Ἀριστομέ(ν)ης / Ἐπικράτης / Ἡρόδοτος (Дионисий, Аристомен, Критон, [.]QNON, Гекатеон, Эвмен, Гегемон, Филист, Аристомен, Эпикрат, Геродот). Если прорисовка не вполне верна и в начале третьей строки стоит не Σ, а К, тогда имя в четвертой строке можно читать как [Κ]όνων (= Κόνων, Конон), как справедливо, но очень осторожно предлагает А. Б.; О вместо Ω имеет аналогию в седьмой строке: Ἠγήμων вместо Ἠγήμων (Гегемон).

Заклятия *первой группы*, особенно если в будущем к ним добавятся новые надписи, можно было бы разделить на три подгруппы: 1) только ЛИ в номинативе, иногда с патронимиком (2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12); 2) только ЛИ в других падежах (аккузатив, 4); 3) ЛИ и еще какие-то слова (1, 11).

Вторая группа заклятий (nomina deuotorum et membra corporisque eorum et uis leguntur) представлена всего одной надписью № 13: τὰμ πάρη(ν) / Σιττιρά / τὴν γλώσσαν / τὰμ πάρη(ν) / καὶ Θεμιστᾶ / καὶ Ἐπικράτεος / καὶ τὴν δύναμιν (шит Ситтира, язык его, шит Феμισа и Эпикрата и силу их), которая, безусловно, заслуживает отдельного внимания. А. Б. датирует ее IV—III вв. до н.э., однако есть все основания датировать ее II в. до н.э.; в пользу поздней датировки свидетельствуют языковые особенности, что отчасти отмечает и сам А. Б.: вокалическое склонение гипокористиков на -ᾶς, а также генетив на -εὺς у ЛИ на -ης (с. 58; ср., например, IOSPE I² 32 и синхронные (II в. до н.э.) лапидарные надписи). О палеографии судить затруднительно, поскольку фотография (как и возможность аутопсии) отсутствует. Если считать прорисовку Е. Придика верной или по крайней мере близкой к оригиналу, то шрифт скорее соответствует II в. до н.э., чем IV—III вв. до н.э.

Главной трудностью надписи представляется чтение слова ТАМПАМН в 1 и 4 строках, которое не смогли объяснить ни Е. Придик, ни Н. Новосадский, ни Э. Диль (он предполагал его скифское происхождение), ни Л. Дюбуа. А. Б. предлагает читать τὰμ πάρη(ν) (аккузатив, «шит»). Исследование, посвященное слову πάρη в греческом языке и возможным вариантам его происхождения (с. 58—60), само по себе интересно, но, кажется, вопрос решается проще, если принять датировку надписи II в. до н.э., то есть тем временем, когда оно зафиксировано уже у Полибия как транслитерация латинского parma. А. Б. упоминает к тому же и сильную военную напряженность (с. 60), о которой едва ли правомерно говорить для рубежа IV—III вв., но совершенно справедливо для II в. до н.э.

Третья группа заклятий (nomina deuotorum et personarum aliarum, membra corporisque eorum leguntur) представлена четырьмя надписями (14—17). Надпись № 15, опистограф на свинцовой пластине без следов гвоздей: Ἀρτεμίδωρος Ἡροφίλο, / Θαλαίω, δύο παῖδες, / Ἐπικράτης Ἡροσώντος, / Διοσκῶριδης Φιλογήθεος, Κίλλ(ος?), / Εἰςκαρπος, Ἡρόφιλος, / καὶ ἄλλοι οἱ ἐναντίοι ἐμοί? / Καφακης, Δημόκων, Ἀτάης, / Θεατόρακος/ς, / Ἡραγόρη(ς?), / Ἠγησαγόρης (Артемидор сын Герофила, Талайо, двое детей, Эпикрат сын Геросонта, Диоскорид сын Филогета, Килл, Эварп, Герофил и прочие мои противники: Кафак, Демокон, Атай, Таторак, Герагор, Гегесагор) интересна с нескольких позиций. Вероятно, табличка, на которой было процарапано заклятие, прежде использовалась для другого текста (с. 69); текст надписи, при наличии места, расположен то вертикально, то горизонтально (илл. 26); формула надписи содержит необычное для греческих, но нередко встречающееся в латинских заклятиях выражение καὶ ἄλλοι οἱ ἐναντίοι ἐμοί, ср. et quisquis adversarius; inimicorum nomina... (с. 70), хотя и датируется она IV в. до н.э. В четвертой строке вполне возможно чтение последнего имени как Σκίλλος (Скилл, ср. σκίλλα — морской лук, Σκίλλους — город на Сицилии), а генетив предыдущего патронимика будет заканчиваться на -εο, а не на -εος (у А. Б.: Διοσκῶριδης Φιλογήθεος, Κίλλ(ος?), с. 67). Слова δύο παῖδες, поскольку следуют после женского имени, действительно могут означать «двух детей», но, учитывая жанр заклятия, скорее «двух рабов».

Четвертая группа (nomina deuotorum leguntur et deuouendi uerbum) состоит из трех надписей (18—20), первая из которых процарапана на дне глиняной чаши IV в. до н.э. по спирали (илл. 31, 32): текст нанесен против часовой стрелки в три круга. А. Б. особенно подчер-

³ Tokhtas'ev 2000, 296, 311—315.

кивает значение круга при изготовлении греческих заклятий, приводит папирусный рецепт создания подобного заклятия и синхронные по времени аналогии из разных мест греческого мира (с. 86–90).

Надпись № 19 читается справа налево, как бы в зеркальном отражении (илл. 38–41). Ретроградное написание, вообще очень распространенное для жанра заклятий, кроме данной надписи встречается в Северо-Западном Причерноморье только один раз⁴.

Надпись № 20, пожалуй, самое известное ольвийское заклятие. Она сделана на донышке чернолаковой чаши с орнаментом; посередине профиль влево мужской головы со множественным линий, по периметру чернолакового обода идет надпись: $\Phi\alpha\rho\nu\beta\alpha[\sigma]\zeta\omicron\varsigma \phi\iota\lambda\acute{o}\kappa\alpha\lambda\omicron\varsigma$ / $\pi\rho\acute{o}\beta\iota\delta\alpha \tau\acute{\epsilon}\theta\nu\eta\kappa\alpha\varsigma$ / $\eta\rho\acute{\epsilon}\mu\epsilon \tilde{\omega} \theta\epsilon\omicron\lambda\rho\acute{o}\tau\omicron\varsigma$ $\epsilon\rho\mu\acute{o}\upsilon$ (Фарнабаз любитель красивого. Я знаю наперед, что ты уже мертв. Успокойся, вопрошатель оракула Гермеса!). А. Б. заключает: «Мы можем либо предполагать, что имеем дело с неизвестным доселе, пока не имеющим никаких известных аналогий, магическим формульным текстом, либо признать, что текст этого заклятия абсолютно уникален» (с. 107). Сам А. Б., считая ольвийское заклятие единственным в своем роде, подробно рассматривает избыточную литературу относительно интерпретации надписи (с. 107–112). Надпись датируется концом V – началом IV вв. до н. э., однако язык ее уже содержит элементы койне (с. 107), и, как кажется, этот факт указывает на более позднюю датировку. Само слово $\theta\epsilon\omicron\lambda\rho\acute{o}\tau\omicron\varsigma$ А. Б. предлагает понимать в значении «посланник к оракулу», а не «прорицатель» или «пророк» (с. 110). Форма вокатива, равного номинативу, для двусоставного греческого слова совершенно закономерна.

Еще Б. Браво⁵ обратил внимание на головной убор Фарнабаза – это повязка посвященного Гермесу Хтонию в качестве жертвы. Голова Фарнабаза повернута влево, что, как говорилось выше, вообще характерно для греческих заклятий, которые сопровождалось изображениями. А. Б. приводит целый список подобных изображений из Северного Причерноморья, большая часть которых происходит из Ольвии (с. 111–112). Таким образом, любитель прекрасного (красивого) Фарнабаз за неизвестные нам прегрешения обречен на смерть.

Пятая группа заклятий (*similia similibus*) представлена единственной надписью (№ 21), датирующейся рубежом IV–III вв. Надпись представляет собой судебное заклятие «в форме обращения к мстительному духу ($\nu\epsilon\kappa\nu\omicron\delta\alpha\iota\mu\omega\nu$) преждевременно умершего ($\tilde{\alpha}\omega\rho\omicron\varsigma$)» (с. 120–121) и составлена по характерной для подобного рода заклятий формуле *similia similibus*. А. Б. приводит для этой формулы также параллели из русской заговорной практики (с. 124–125).

Последняя, *шестая группа* (*dubia et spuria*) содержит 4 надписи (22–25), 3 из которых в настоящее время утеряны (22, 24, 25), а фотографии недоступны. Надпись № 23 представляет собой заклятие «со списком имен в номинативе и прибавленной к нему заключительной формулой $\kappa\alpha\iota \theta\epsilon\omicron\omicron$ » (с. 133), типичное для греческих заклятий классической эпохи.

Несколько указателей (*indices deorum, nominum et vocabulorum*), которыми завершается Корпус, делают поиск нужного слова или имени простым и удобным. В цифровую эру культура указателя уходит (ср. Русьева А. С. Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь, 2010), однако читателям традиционного бумажного варианта он необходим. Кроме того, эпиграфисту – исследователю ономастики, лингвисту удобно иметь перед глазами полный список имен богов, личных имен, греческих слов и словоформ.

Из недостатков Корпуса следует отметить, что, хотя каталог ЛИ дается для каждой надписи с указанием частоты употребления в Северном Причерноморье и иногда вообще в греческом мире, но датировка употребления имени присутствует не всегда; во многих случаях, когда речь идет о редких (например, Αρϋζηλος , Θαρσής) и негреческих (например, Καφάκης , Τυκοτα) именах, требовался бы более подробный комментарий.

Впрочем, мелкие недочеты, равно как и опечатки, которые неизбежны при современном темпе жизни, не умаляют важности издания Корпуса, вобравшего в себя все доступные на сегодняшний день ольвийские заклятия и учитывающего все возможные публикации и исследования ольвийских заклятий, а также научную литературу по теме. Появление Корпуса, несомненно, должно послужить дополнительным стимулом к изучению магических практик Северного Причерноморья – области, в которой сделано пока еще очень немного.

⁴ Stolba 2016, 263–292.

⁵ Bravo 2000/2001, 161.

Литература / References

- Bravo, B. 2000/2001: Deux ostraka magiques d'Olbia Pontique et quelques données nouvelles sur les procédés de la magie destructive. *Talanta* 32/33, 149–164.
- Lebedev, A. 1996: Pharnabazos, the Diviner of Hermes. Two Ostraka with curse letters from Olbia. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 112, 268–278.
- Stolba, V. 2016: Two Hellenistic defixiones from West Crimea. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 56, 263–292.
- Tokhtas'ev, S.R. 2000: [New *tabellae defixionum* from Olbia]. *Hyperboreus* 6/2, 296–316.
- Тохтасьев, С.Р. Новые *tabellae defixionum* из Ольвии. *Hyperboreus* 6/2, 296–316.
- Vinogradov Ju.G., Rusjaeva A.S. 1998: Phantasmomagica Olbiopolitana. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 121, 153–164.

Sofia E. Andreeva,

Ben Gurion University of the Negev,
Beersheba, Israel

E-mail: beithatulim@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9225-8516

С.Э. Андреева,

PhD, Университет имени
Давида Бен-Гуриона в Негеве,

Бээр-Шева, Израиль